

**Архимандрит Давид (Кораблев),
наместник Богородице-Сергиевой пустыни**
**ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ
СЕРБИИ И РОССИИ**

Славянские просветители святые Кирилл и Мефодий внесли огромный вклад в становление культуры древней Руси и других славянских народов. И сегодня, когда мы становимся свидетелями трагических событий на Балканах, уместно вспомнить о народе сербском, также как и Русь получившем от святых братьев Кирилла и Мефодия письменность и начала христианской культуры.

Много испытаний на своем историческом пути пришлось перенести сербскому народу, но от этого связь Сербии с Россией не ослабевала, а наоборот, еще более крепла. Чтобы понять причины таких устойчивых взаимосвязей наших народов, надо внимательнее взглядеться в нашу историю. И тогда станет ясно, что невозможно полно рассказать о Сербии, не упомянув о России. И наоборот, русская история многими нитями связана с историей Сербии.

Истоки русско-сербских взаимоотношений восходят к тому времени, когда у славян не сложились еще самостоятельные государства. Как предполагают историки, прародина сербов находилась на нынешней территории Украины, в районе рек Днестра и Прута или за Днепром. В конце пятого века предки сербов продвигаются на Балканы и поселяются между хорватами и болгарами. Но связь с восточными славянами не прерывается, не забывается общность происхождения, этническое, кровное родство.

К четвертому веку по всем Балканам распространилось христианство, и сербы не могли оказаться вне его

влияния. Кроткий и миролюбивый характер народа способствовал успеху миссионерской проповеди в их среде. Историк Попов так описывает их быт и нравы: «Сербы знали музыку, поля их и тогда, и в настоящее время оглашались звуками разных песен; гостеприимство было развито у них в высшей степени; они крепко держались своих обычаев, высоко ценили родной язык и свою национальность»¹.

Около 640 года по предложению византийского императора Ираклия сербы согласились принять крещение, которое было совершено римскими священниками, так как земля, на которой проживали сербы, находилась в юрисдикции Римского Патриархата. Но народной религией христианство сразу стать не смогло. Одной из причин был язык миссионеров, как греческих, так и римских, непонятный основной массе народа. Богослужебные и вероучительные книги оказались вследствие этого недоступны.

«Христианство у сербов, — пишет профессор К.Е. Скурат, — утвердилось только после того, как святые братья Кирилл и Мефодий начали свою проповедь на народном славянском языке»². По предположению церковного историка Пичеты святые Кирилл и Мефодий сами просветили сербов на своем пути в Моравию³. Возможно, именно эта проповедь побудила князя Мутимира (867—890) призвать греческих священников, и в 879 году совершилось второе крещение сербов. После этого сербы навсегда остались верными восточному православию.

Веком позже крещение приняла и Русь. Событие это имело глубокие последствия для внутреннего развития и культуры воцерковленных народов. Языческая религия, не имевшая письменности, обособленная по племенам и местностям, имевшим своих собственных кумиров, не могла ни сплотить народ, ни ввести его в круг стран с мировой культурой. Христианство вывело культуры вчерашних варваров на новый уровень: не только просветило славян возвышенным нравственным учением, но и значительно расширило их кругозор.

Византийская культура, которая пришла на Русь и в Сербию вместе с православной верой, не возникла на пустом месте. В Константинополе, благодаря его географическому положению, как бы встречались Европа и Азия со своими самобытными и яркими культурами. Поэтому в рамках империи постоянно происходил взаимный обмен между культурами народов, входивших в ее состав.

Вместе с принятием в Византии в IV веке христианства начинается созидание новой христианской культуры: для этого в империи имелся богатейший культурный материал. Церковное искусство в соответствии с самим названием Церкви — *Εκκλησία* (что значит «вызывать», «объединять в богообщении») — вбирало в себя все наиболее чистое, подлинное и истинное. Люди, приходившие в Церковь, несли туда «свою культуру, свои национальные черты, свое искусство». Вследствие долгой созидательной работы византийское искусство воцерковило в себе многие характерные черты греческого, египетского, сирийского, римского искусства. В иконописи гармония, ритм, тонкая колористическая гамма эллинистического искусства слились воедино с реалистичным и грубоватым сиро-палестинским и каппадокийским искусством. В словесности Отцы Церкви использовали в своих богословских трудах богатейший материал античной философии. Традиции фресковой, мозаической и энкаустической техники насчитывали к тому времени уже много веков⁴.

Когда Русь и Сербия приняли крещение, Византия переживала период расцвета, так что новообращенные народы приобщились к совершенной и зрелой художественной и словесной культуре и через эту культуру соприкоснулись с древнейшими пластами ближневосточной, греческой и римской культур. При выборе веры и на Руси (в соответствии с известной легендой о выборе вер), и в Сербии существовал вариант принятия католичества. И тогда вместе с латинством пришел бы и обязательный в католической церкви латинский богослужебный язык. И, наверное, своей проникновенной одухотворенностью и не-

отмирностью древнерусская и сербская средневековые культуры обязаны именно трудам святых Кирилла и Мефодия. Только благодаря святым братьям евангельское слово, услышанное на родном языке, было так глубоко и пламенно воспринято.

Великая заслуга святых Кирилла и Мефодия еще и в том, что благодаря им у славянских народов появилась своя письменность. Таким образом было положено начало формированию собственной книжной культуры. Не ограничиваясь переводом византийских книг, русские и югославянские писатели вскоре начали создавать и самостоятельные произведения, такие как «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Шестоднев» Иоанна Экзарха, «О письменах» черноризца Храбра. Среди сербских писателей наиболее известны святой Савва, архиепископы Даниил II и Даниил III, епископ Марк, митрополит Григорий Цамблак, причем сербским писателям были хорошо известны произведения русских книжников. Пальма первенства в формировании национальных славянских книжных фондов, безусловно, принадлежит Древней Болгарии, в IX—X веках — самому могущественному балканскому государству. В свою очередь, об уровне развития сербской книжной культуры говорит хотя бы тот факт, что Синодальная библиотека в Софии содержит книг сербской редакции более, чем собственной болгарской. Благодаря взаимному сотрудничеству древнерусских и югославянских писателей ряд древнерусских произведений сохранился именно в сербских списках⁵.

Обобщая все сказанное о значении и последствиях принятия Православия Сербским государством и Древней Русью, можно сделать вывод: соприкосновение с великим наследием Византии вместе с обретенной письменностью, созданной святыми Кириллом и Мефодием, определили на столетия характер и облик русской и сербской культур. И эти общие духовные начала еще более чем этническое родство послужили прочным фундаментом для дальнейших культурных и политических взаимосвязей.

Наиболее значительными центрами христианской культуры на протяжении всей истории Сербии и России были монастыри. Монастыри часто были своего рода аналогом средневековых европейских университетов, потому что их деятельность часто выходила за рамки миссионерства. Крупнейшие монастыри имели богатейшие библиотеки, где хранились многие труды проповеднической, исторической и художественной литературы. Здесь переводились с греческого языка книги. При монастырях находились школы. Образование в некоторых сербских монастырях равнялось образованию высших школ Европы и Византии. Изучались не только богословские науки, но также церковное и гражданское право, история, философия, литература, география, медицина. При монастырях часто находились богадельни и больницы, где лекарями были монахи. Святой Савва, сам основавший больницы в монастырях Студеница и Хиландар, со своими братьями-иноками перевел с греческого языка необходимые труды по медицине. В монастыре Продром в Константинополе сербский король Милутин построил высшую медицинскую школу с больницей, преподавателями в которой были известнейшие византийские врачи, в числе которых были и сербы. При этой школе выпускались специальные медицинские журналы и книги. В монастырях бережно сохранялись и передавались из поколения в поколение традиции художественных ремесел. Иконописание также было одним из распространенных среди иноков занятий⁶.

Но культурная жизнь, которая протекала в стенах монастырей, была только продолжением и отображением той духовной жизни, ради которой собственно они и создавались. Монашество призвано было быть образцом христианской жизни, и в среде монахов всегда находились люди, становившиеся светочами духовной жизни для своих современников. И здесь нельзя не упомянуть о двух самых известных и любимых в Сербии и России святых, каждый из которых стяжал в своей стране всенародное почитание. В Сербии это св. Савва — первый архиепископ сербский.

В России — преподобный Сергей Радонежский. И хотя сербский святой жил на сто лет ранее преподобного Сергия, их понимание жизни, отношение к своему народу и отечеству, внутренние качества и даже общие вехи их жития удивительно схожи. Наверное, это сходство жизни двух подвижников сроднило в чем-то русский и сербский народы, которые всегда стремились подражать своим горячо любимым святым.

Оба подвижника происходят из аристократических семей: св. Савва — из царственной семьи великого жупана Стефана Немани, преп. Сергей — из семьи небогатых ростовских бояр Кирилла и Марии. С юных лет, отличаясь особым благочестием, Растко и Варфоломей (так звали их в миру) полагают в своем сердце твердое намерение посвятить свою жизнь Богу. Варфоломей удаляется в пустыню в 21 год, после кончины своих родителей. Юному Растко встать на иноческий путь помогает некий русский черноризец, прибывший в его отечество с группой святогорских монахов. После долгой беседы с ним Растко покидает родные края и водворяется на святой Афонской горе в русском Пантелеймонове монастыре. Далее следует пострижение и суровая монашеская жизнь. Непрестанное духовное горение подвигает их все к большим подвигам и большему самоотречению, возводя от силы в силу. Но, уйдя в пустыню, удалясь от мира, сербский и русский святые не переставали о нем молиться, продолжали с состраданием и любовью относиться к своей Родине и соотечественникам. Каждого приходящего преподобные встречали как долгожданного гостя.

Время, в которое жили преп. Сергей и св. Савва, было для их отечеств временем собирания раздробленных земель в единое государство. На Руси московские князья предпринимают огромные усилия, чтобы объединить вокруг новой столицы все русские земли. Сербия, современная св. Савве, также преодолела раздробленность благодаря мудрому правлению его отца — Стефана Немани. Как преданные своему отечеству граждане, преп. Сергей и св.

Савва принимают самое активное участие в деле преодоления междоусобной вражды. В самые критические моменты жизни государства, когда уже кажется неминуема гибель государственного корабля и великому князю не под силу совладать с его управлением, на помощь спешат святые подвижники, убогие иноки, не имеющие под своим началом ни вооруженных воинов, ни мирской власти. И от их слова, полного благодати и силы, умиряются распри, угасает пожар злобы и ненависти. Про св. Савву говорили: «Он отрекся от престола, но все-таки для сербского народа сделал больше, чем любой государь». Впервые св. Савва покидает горячо любимый им Афон, чтобы предупредить назревающий раздор между его единокровными братьями Стефаном и Вуканом. Не остается безучастным св. Савва, и когда соседние страны угрожают независимости сербского государства. Желая устранить опасность, св. Савва едет во вражеский стан к болгарскому мятежнику Стрезу и угорскому королю Андрею.

Такую же любовь и заботу об отечестве видим мы и в житии преп. Сергия. Его справедливо называют «печальником русской земли»: все горе и страдание родного отечества вместились в его сердце. Время тогда было смутное и тревожное. Русские князья то и дело заискивали перед ордынскими ханами, чтобы добыть ярлык на великое княжение, ополчались и шли войной друг на друга, будто стараясь усугубить разрушительные последствия нашествия и ига татар. Слово преподобного иногда было единственной возможностью избежать кровопролития. Дважды, в 1358 и в 1360 годах, преп. Сергий идет к ростовскому князю Константину Васильевичу, чтобы уговорить его подчиниться московскому князю. В 1365 году князь Борис Константинович самовольно захватил у своего брата Нижний Новгород, и опять приходится преп. Сергию отправляться в путь. В 1385 году, по просьбе великого князя, преп. Сергий идет пешком к князю Олегу рязанскому, который не только неоднократно нарушал договоры, но и не гнушался прибегать к помощи Тохтамышша, Мамаю и Ольгерда.

К преподобному Сергию не раз обращается великий князь, прося не только посредничества, но и совета в державных делах. Также и св. Савва в наиболее критические моменты принимает прямое участие в управлении государством. Так святые подвижники несли бремя двойного труда: не отступая от своего монашеского подвига и не жалея сил для своего отечества. Троице-Сергиева Лавра, основанная преп. Сергием, всегда была средоточием и своего рода барометром церковной жизни России. Также как и резиденция сербских патриархов — Печская Патриархия в Косово и Метохии, являющиеся преемницей первой сербской архиепископии в Жиче, основанной св. Саввой. Многие переплетаются в жизни русского и сербского подвижников: святого Савву призывает к монашеству русский инок, а одно из первых жизнеописаний преп. Сергия пишет сербский монах Пахомий Логофет.

Прикоснувшись к житию преподобных Сергия и Саввы, понимаешь, какое исключительно важное место занимала православная вера в жизни сербского и русского народов. Православие не только служило опорой государства. Оно объединяло всех его граждан, сообщая им единое миропонимание и мировоззрение, единую и непреложную систему нравственных ценностей и основ жизни. Благодаря своей вере простые серб и русский имели одинаковый взгляд на жизнь, отношение к тем или иным ее явлениям, одинаковые понятия о героизме и предательстве. «Православие, — пишет историк И. Пичета, — как бы совоплощалось с народностью сербов. В сознании серба православный — значит серб, и серб — значит православный! Эти два понятия составляют у него одно целое, а потому отказаться от Православия, значило бы для него отказаться от своего народного бытия»⁷. В Сербии простой народ нередко называл Православие «сербской верой» или «Святосавской» — по имени святого Саввы.

Светильники веры — святые подвижники — плод особого благочестия своего народа. И когда благочестие ослабевает, то бывает, что не находится молитвенника, спо-

собного предотвратить надвигающуюся беду. Куликово поле в России — поле славы и победы русского воинства. Косово поле в Сербии тоже может засвидетельствовать о героизме сербских воинов во время происшедшей здесь в 1389 году битвы с турками. Но исход сражения из-за предательской измены одного из сербских военачальников оказался трагическим для истории страны. Сербия подпадает под пятивековое османское иго. Завоеватели утверждают свою власть в покоренной стране, сея повсюду смерть и разрушение. Спасаясь от турок, многие видные деятели сербской культуры из числа образованного монашества, духовенства, людей разных профессий — переводчиков, писцов, иконописцев — эмигрируют в Россию. В связи с этим в конце XIV — начале XV веков усиливается южнославянское влияние на русскую культуру. Среди видных духовных лиц, нашедших убежище в России, можно назвать митрополита Киприана (в последствии Киевского и Московского), Пахомия Логофета, митрополита Григория Цамблака. В своих трудах, написанных вдали от родины, всю свою надежду на освобождение от поработителей турок они возлагали на Россию, как это видно, например, из главы «Русского хронографа» — «Царство сербское и запустение его».

В XIV веке искусство Византии переживало период своего наивысшего расцвета, получившего название «палеологовского возрождения». Сербские художники не только были хорошо знакомы с достижениями византийцев, но и нисколько не уступали им в своем искусстве. Русская иконопись своим приобщением к художественным достижениям палеологовской эпохи и к идеям исихазма во многом обязана не только грекам, но и прибывшим в Россию славянским мастерам. Память о себе они оставили во многих созданных в России храмовых росписях и иконах, среди которых можно назвать иконы «Предста Царица одесную Тебе» и «Богоматерь с акафистом» в Успенском соборе, а также «Деисус» и «Царь славы», находящиеся сейчас в Третьяковской галерее. Под непосредственным влиянием

новых форм палеологовского искусства формировалось творчество преподобного Андрея Рублева.

В искусстве рукописного оформления книг в XIV веке вследствие непосредственного влияния южнославянских мастеров происходит смена традиционного для Древней Руси терратологического орнамента на орнамент «балканского» и «неовизантийского» стиля.

Русская архитектура XIV—XV веков также обретает новые формы: привычные для облика русских храмов XII—XIII веков аркатурно-колончатые фризы сменяются ровными орнаментальными поясами. В характере орнаментов белокаменной резьбы и других чертах нового архитектурного стиля находят много схожего с сербскими храмами. Предполагают, что сербские зодчие принимали участие в строительных работах в московском кремле. На кремлевской башне «монах Лазарь серб» устроил «человековидно» часы, оглашающие время.

Конечно, сербское влияние в русской культуре XIV века не было чем-то новым. Общение России с балканскими странами было постоянным и не прерывалось даже в период татаро-монгольского нашествия, когда связь со многими странами, особенно кавказского региона, была практически прервана.

Османское иго (1459—1804) прервало расцвет сербского искусства. Постоянное чувство страха и неуверенности, испытываемое каждым сербом, могло содействовать только угасанию искусств и ремесел. Сербские правители не решаются вести крупное строительство в стране, так как турки запрещают строить новые церкви. Было бы неточно назвать этот период в сербской культуре периодом упадка. Скорее это период, когда стоял вопрос о ее выживании: церкви обращались в мечети, в крупных сербских городах происходил резкий рост турецкого населения, тогда как коренное сербское становилось бесправным меньшинством. До 1557 года в сербской земле прекращает существовать патриаршество. Церковные земли отбираются, и теперь сербским инокам приходится отправляться за сбором ми-

лостыни в Молдовалахию и к русскому царю. Уровень иконописания этого периода часто граничит с ремесленничеством. При фактическом бессилии национальной власти стержнем сербского государства в это время становится Сербская православная церковь. Черногория осталась единственным сербским княжеством, на которое не распространилась турецкая власть, так как черногорцы, уйдя в горы, вели с турками непрекращающуюся войну. С 1516 года и течение последующих 336 лет правителями Черногории становятся православные владыки, верховная власть над областью переходит к черногорскому митрополиту⁸.

Россия, единственная независимая и могущественная держава, постоянно старается помогать сербам. Была издана специальная грамота о помощи Печской патриархии. В то время уже не приходится говорить о влиянии сербской живописи на русскую. Наоборот, прибывший в 1652 году «от гонения бесермен сербския земли» митрополит Михаил, при отъезде просит «12 подвод с запасом всяким и ѱконами и со всякими служебниками». Огромное количество икон отправляется в Сербию, Болгарию и Молдовалахию из традиционных народных центров иконописи Палеха, Мстеры и Холуя.

В 1718 году, по окончании австро-турецкой войны, центральная часть Сербии становится австрийской провинцией⁹. При австрийском режиме православие подверглось не меньшему гонению, чем при османах: сербам запрещалось праздновать национальный праздник св. Саввы. Запрещалось пение старинных песен «Лазариц» о гибели сербского царства на Косовом поле и о временах «Марко кралевича», которые каждый серб слышал уже «с пеленок» от матери. Запрещалась игра на гусях и ношение национального костюма, так как все это воспринималось австрийскими властями как форма политического протеста против их присутствия¹⁰.

Покровительством австрийской империи пользовалась католическая церковь. В местностях совместного проживания сербов и хорватов католическое духовенство вся-

чески настраивало последних против «схизматиков-сербов», поддерживая национальную и религиозную рознь. В то же время обескровленная сербская православная церковь оказывалась часто не в состоянии противостоять прозелитической деятельности католиков, осуществляемой образованным римо-католическим духовенством.

Сознавая опасность католизации сербского народа, потери им православного самосознания и национальной самобытности, белградский митрополит Моисей Петрович обращается за помощью к русскому царю Петру I. Он просит прислать учителей и книги, необходимые для подготовки православных священнослужителей. В своем послании к царю он пишет: «Мы не просим богатства, а лишь помощи в деле просвещения душ наших, чтобы противостоять тем, которые ополчились на нас ... Смилуйся, милостивый Государь, ибо Ты можешь, если хочешь!.. Будь вторым Моисеем и избавь нас от Египта невежества»¹¹. В 1726 году, в соответствии с просьбой сербского владыки, в Сремских Карловацах открывается школа Максима Суворова, посланного от Синода Русской церкви. Вместе с ним было прислано большое количество русских книг. Это событие оказало большое влияние на внутреннюю жизнь сербской церкви: в XVIII веке она меняет свой богослужебный сербско-славянский язык на русско-славянский.

Влияние русского языка становится сильным не только в церкви, но и среди светских сербских писателей (П. Юлинац, Э. Орфелин, И. Раич). Русский язык в этот период сербской истории становится мощным средством, позволяющим сербам сохранить свою культуру, свое национальное лицо. В XVIII веке активизируются всесторонние русско-сербские взаимоотношения. При Петре I русские юноши посылаются в сербскую навигационную школу в Перасту, а моряки из Котора служат в русском флоте. К этому же времени относится основание первых сербских военных поселений на Северном Донце в Южной России, получивших название «Новая Сербия»¹².

В XIX веке русское правительство оказывает постоянную поддержку освободительному движению на Балканах. Независимость балканских христиан была одной из основных целей всех русско-турецких войн. В XIX веке в России повышается интерес к южнославянской истории и культуре. Открываются славистические кафедры, на Балканы посылаются известные филологи (О.М. Бодянский, И.И. Срезневский, В.И. Григорович и др.). Появляется много публикаций, посвященных Сербии. Издается сборник в 3-х томах «Сербские национальные песни», собранный выдающимся сербским ученым, реформатором сербского литературного языка Вуком Стефановичем Караджичем. К этому труду сербского ученого проявил большой интерес А.С. Пушкин, осуществивший перевод двух песен: «Сестра и братья» и «Соловей». Вук Караджич получает постоянную материальную поддержку из России, а с 1826 года, по указу Николая I — пожизненную пенсию.

Было бы неправильно сказать, что любовь к России и русским в Сербии XIX века была уделом только лишь людей церковных. Такое же уважение и любовь к русской культуре разделяла и часть сербской молодежи, охваченная революционно-демократическими идеями. И. Скерлич в «Истории новой сербской литературы» так описывает настроение в революционно-демократических кругах: «Реформаторы 70-х годов во главе со Светозаром Марковичем — русские ученики, они опирались на русскую литературу, на русскую жизнь. Каждый “новый человек” обязательно должен был знать русский язык — и новое поколение воспитывалось почти исключительно на русских книгах»¹³. Большой популярностью пользовались в Сербии, Хорватии и Словении произведения Л.Н. Толстого и А.М. Горького. Они постоянно переводились на сербохорватский язык и многократно переиздавались.

Начало XX века стало временем столкновения геополитических интересов великих держав на Балканах. Первая мировая война началась с предъявления Австро-Венгрией Сербии ультиматума, где, в частности, требова-

лось допустить на территорию страны австрийских следователей и ограниченный воинский контингент. После отказа Сербии Австрия объявила войну. Вскоре все мировые державы оказались втянуты в конфликт. На этот раз для России помощь, оказанная сербскому народу, обернулась собственной трагедией: воспользовавшись кризисной ситуацией в стране, к власти приходят большевики. Вспыхивает гражданская война и теперь уже русским людям, спасаясь от преследований в собственной стране, приходится искать прибежища в Сербии. Всем русским беженцам Сербия дала приют. Сербский король Александр I лично оказывал им покровительство.

Конец XX века, как и его начало, снова омрачается новой войной на Балканах. Хотелось бы верить, что эта война станет последней в истории сербского государства и наступающий XXI век принесет мир на сербскую землю. Хотелось бы верить также, что возродятся те духовные начала, которые на протяжении всей нашей истории являлись основой бытия Сербии и России.

Конечно, вопрос культурных взаимосвязей Сербии и России требует более серьезного, всестороннего и беспристрастного подхода. Но даже поверхностное и отрывочное ознакомление с историческим прошлым наших государств вселяет надежду, что духовная связь Сербии и России не будет прервана в наступающем тысячелетии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Попов В.И. Краткий очерк истории Сербской Церкви до падения царства сербского. // Труды Киевской ДА, сентябрь, 1866. — Киев, 1866. С. 94.

² Скурат К.Е. Поместные Православные Церкви. — Загорск, 1977. С. 105.

³ Пичета И. Очерк истории Православной Сербской Церкви // Православное обозрение, I полугодие. — М., 1870. С. 92.

⁴ Там же.

⁵ См. об этом: Лазарев В.Н. История Византийской живописи.

⁶ См.: Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Сербия и Россия (страницы истории культурных и научных взаимосвязей. — СПб., 1997. С. 6—7.

⁷ Сингел Савва (Милошевич). Православные монастыри в истории сербского народа. — Загорск, 1983. Машинопись. С. 111—120.

⁸ Пичета И. Очерк истории Православной Сербской Церкви // Православное обозрение, I полугодие. — М., 1870. С. 632.

⁹ См.: Погодин А.Л. История Сербии. — СПб. Б.г. С. 94—97.

¹⁰ Там же. С. 102.

¹¹ Там же. С. 105.

¹² Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Сербия и Россия (страницы истории культурных и научных взаимосвязей. — СПб., 1997. С. 8.

¹³ Там же. С. 8—9.

¹⁴ Скерлич И. История новой сербской литературы. — Белград, 1921. С. 356—357. Цит. по: Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Сербия и Россия (страницы истории культурных и научных взаимосвязей. — СПб., 1997. С. 142—143.